

Мы прорвались сквозь лес и вышли на широкое каменистое пространство. В голове снова помутилось, и я потерял сознание, казалось, всего на секунду, но не успел я опомниться, как оказался лежащим на земле: надо мной защитно нависала Рин, кунай был наготове, а Какаши сражался с ордой ниндзя Деревни Скрытого Тумана. Мой желудок болел как никогда. Черепаха билась, чувствуя слабость, напрягаясь, чтобы разорвать цепи. Я закричал. Рин растерянно смотрела на меня, а шиноби Кири атаковал. Она парировала удар, но была слишком медлительна, чтобы уклониться от следующего. Кунай ниндзя глубоко вонзился ей в бок, окрасив рубашку в красный цвет.

"Рин..." прошептал я, мой прерывистый голос был слишком слаб, чтобы его можно было услышать. Я поднялся на ноги и увидел свое лицо в луже. Я промок до костей. Мое лицо было смертельно бледным, с огромными синяками под глазами, такими широкими и шокированными, что вокруг зрачков виднелась белизна. Я кашлял кровью. Она капает в воду, смешиваясь с моим отражением, с цветом моих волос.

Рин упала на землю. Я медленно пополз к ней, мой живот кровоточил в грязи. Она улыбнулась мне, когда ее рука засветилась зеленым светом, и она приложила его к своей ране. Это была натянутая улыбка, полная боли и чувства вины.

"Прости меня, Томоэ-кун... Мне так жаль". Она поморщилась; ее пальцы дергались, копаясь в ране.

"За что, черт возьми?" сказал я. Я опустился на колени рядом с ней, борясь с желанием не опрокинуться.

"Я должен был пойти собирать эти травы... Это должен был быть я... Мне так жаль. . ."

Это обрушилось на меня как тонна кирпичей. Это было верно; я занял место Рина. Это было совершенно правильно. И чтобы сделать все еще лучше, завершить историю, сделать все идеально цельным и красивым, я должен был занять ее место в самом конце.

Я стоял, шатаясь, но у меня было достаточно сил, чтобы удержаться на ногах. Рин подняла на меня глаза. Я улыбнулся ей, искренне ухмыляясь. "Ты прав; ты должен был пройти через это. Ты должен был умереть, убитый Чидори Какаши, а я все испортил. Но, знаешь, я думаю, что так будет намного лучше. Я не могу придумать никого, кто бы заслуживал этого больше, чем я". Моя ухмылка расширилась. "Спасибо за все. Мне было весело".

Я развернулся и пошел прочь от нее. Голос Рин звал меня, но я проигнорировал его. Я наблюдал за Какаши и окружающими его ниндзя. Я ускорил шаг, мои ноги и руки онемели, пошатывались, но я рассчитал правильно. Я всегда рассчитывал правильно. Какаши сделал три знака рукой: "Окс", "Кролик", "Обезьяна". Синее электричество сконцентрировалось в его правой руке, и он зарядился. Треск птиц наполнил воздух. Я улыбнулся с безрассудством, разбежался и прыгнул на его пути.

Рука Какаши проехала прямо по моей груди.

Кровь брызнула отовсюду: на мою грудь, на его руку, из моего рта, а боль была выше всего, что я мог себе представить.

"Он сделал это!"

"Черт возьми! После всех тех неприятностей, через которые мы прошли, чтобы заполучить парня! Восстанови хотя бы труп!"

"Какаши . . ." прошептал я.

Он потерял дар речи. От чистого шока его глаза расширились, наполнились замешательством и быстро нарастающим ужасом, когда кровь продолжала течь, и он почувствовал, как моя плоть обвилась вокруг его руки. Я уставился в его Шаринган. Третий томоэ закрутился в форме.

Конечно. Я был ему настолько безразличен, что это могло привести к активации его Мангекё Шарингана.

Время, казалось, остановилось. Я быстро окинул взглядом ниндзя Кири, которые теперь мчались к нам. У меня было около десяти секунд. Я закрыл глаза с Какаши и схватил его за руку, чтобы не дать ему убрать ее.

"Какаши . . бери Рин и беги".

"Томо . . .Томоэ... твои глаза... Почему ты . . ." Восемь секунд.

"Я собираюсь сделать что-то очень, очень глупое. Когда я отпущу твою руку, отойди как можно дальше. Обо мне больше не беспокойся. Как видишь, я, скорее всего, мертв. Так что ты не оставишь меня позади". Я ухмыльнулся. "Было приятно познакомиться с тобой, Ба-ка-ши. Мне было очень весело. И к твоему сведению, я считаю тебя отличным шиноби".

Четыре секунды. Хорошо, потому что я больше не чувствовал своих пальцев. Они соскользнули с руки Какаши, словно были бескостными; мои ноги подкосились, и я упал. Какаши рывком вытащил свою руку из моей груди, кровь разлетелась вокруг, как красные лепестки на ветру. Он потянулся ко мне, но я лишь улыбнулся. Наши взгляды соединились, и я безмолвно умолял его выслушать меня. Это было странно, хотя мое зрение было затуманено, мне казалось, что я вижу что-то голубое, текущее в его теле, как огонь в венах. За одну секунду между нами, одними лишь глазами, прошло больше, чем могли бы передать любые слова.

Он отпрыгнул назад, перепрыгнув через замыкающий круг ниндзя Кири, и побежал к тому месту, где рухнул Рин.

Время сжалось, как будто мировые часы перестали вращаться. Я видел каждую каплю дождя,

каждый листик, каждый всплеск лужи во всей их размытой красе. Стоя на коленях, пропитанных собственной кровью, я поднял лицо к небу свинцового цвета.

Две секунды.

Я собирался умереть, но не так, как хотели мои убийцы. Я собирался умереть на своих собственных условиях, и в этом мире нет ничего прекраснее этого.

Я закрыл глаза. Секунда.

"Эй, ты там?" - позвал я. Когда я открыл глаза, то оказался в абсолютно черном пространстве, затянутом паутиной, простирающейся так далеко, как только я мог видеть. Внизу на тонких светящихся цепях висел Санби - гигантская треххвостая черепаха с панцирем, похожим на краба, такая огромная, что она возвышалась над моим крошечным телом и грозила разбить пространство вокруг себя. Она бешено билась о путы. Не похоже было, что она в каком-то состоянии, чтобы разговаривать.

Я подошел ближе и обнаружил источник цепей - светящееся пятно с кандзи, означающим "печать". Я уставился на него мертвыми глазами и снова посмотрел на черепаху. Была ли это хорошая идея? Скорее всего, нет. Но было что-то утешительное в иронии, что у тех, кто это сделал со мной, их план вот так же провалился. Я ухмыльнулся, ехидная улыбка искривила мои губы.

"Пошел, Исобу".

Я надавил каблуком на печать. Она разлетелась вдребезги. Цепи распались. Я вернулся в свое тело, и чакра полилась из разбитой диаграммы на моем животе, окутывая меня, застывая, увеличиваясь. Она вырвалась наружу, сдувая ниндзя Кири.

Треххвостая черепаха зарычала. Земля содрогнулась под ее весом и треском хвостов. Деревья разлетались в стороны, как хворост. Шум был оглушительным.

Это было жжение. Как будто все мое тело было покрыто расплавленным свинцом. Я не мог дышать.

Я открыл глаза. Внизу земля была разбита санби. Трупы были разбросаны, ниндзя Кири бежали, и среди суматохи я увидел Какаши и Рин. Он нес ее на плече и бежал. Она боролась.